

Глава 15

"Сто тридцать мужчин и женщин," - сказал Брэкуотер, и его голос стал звучать громче и интенсивнее. "Сто тридцать!"

Уинтерфолл поморщился. Канцлер был склонен к драматизму, и сегодня он, безусловно, убрал все заслонки.

К сожалению, громкость, подходящая для зала заседаний Палаты Лордов, была поразительно неуместной здесь, в гораздо меньшем зале заседаний кабинета. Даже в дальнем конце богато украшенного стола, сидя в том, что Брэкуотер описал как кресло подсудимых, Уинтерфолл находил грохочущий рев канцлера почти болезненным.

Видимо, он был не единственным. "Пожалуйста, милорд," - сказал премьер-министр Дэвис Харпер, герцог Бургундия. Его лицо было искажено болью, что неудивительно, учитывая, насколько он был ближе к звуковому извержению Брэкуотера.

Но даже при этом в его голосе не было намека на гнев или даже конфронтацию. Бургундия, вечный примиритель, был так же хорош в своей обычной игре, как и Брэкуотер в своей. "Пожалуйста мои старые уши."

"Простите меня, ваша светлость," - сказал Брэкуотер, снизив громкость и поклонившись премьер-министру. Он изложил свою точку зрения и был готов теперь сократить представление. "Но я не извиняюсь за свою страсть. Сто тридцать хороших офицеров МПСС и рядовых погибли. Я, например, хочу узнать, что случилось."

"А я, например, был бы признателен, если бы канцлер избавил нас от своих крокодиловых слез," - сухо сказал министр обороны Дапллэйк. "Если он помнит, с самого начала его нелепого предложения насчет Марса мы с Первым лордом Казенестро сказали его так называемому Комитету Здравомыслия..." - он мельком взглянул в конец стола на Уинтерфолла, "...что план был безумным. Что же, так и было, и вот результат."

"Вы и Адмиралтейство подписали сертификат Ашкенази о том, что Фобос готов к службе," - возразил Брэкуотер.

"Вы едва дали нам достаточно времени, чтобы проверить результаты его испытаний, прежде чем настояли, чтобы мы это сделали," - ответил Дапллэйк.

"Если вы не кончили ваши анализы, почему вы выпустили корабль?"

"Потому что вы изводили нас несколько недель, чтобы сделать это."

"То есть вы говорите, что вам достаточно небольшого политического давления, чтобы игнорировать свою работу и подвергать опасности жизни более ста мужчин и женщин?"

"Это ложь!" - прорычал Дапллэйк, вскочив на ноги. "Министерство обороны не склоняется под давлением. Мы бы никогда не подтвердили сертификацию, если бы у нас были какие-либо признаки того, что была проблема."

"Пожалуйста, милорды, пожалуйста," - сказал Бургундия, протягивая примирительно руки к обоим мужчинам, его голос и выражение лица были болезненными. "Мужчины и женщины

погибли. Разве вы не можете отложить в сторону свои политические разногласия хотя бы из уважения?"

"Прошу прощения за мой тон, Ваша Светлость." Дапллэйк сел, все еще не сводя глаз с Брэкуотера. "Но я не буду сидеть спокойно, когда подвергается сомнению честность моих людей. Из всего, что нам дали, Фобос был полностью готов к службе."

"Пожалуйста, милорд," - повторил Бургундия, взмахнув рукой, все еще протянутой к Дапллэйку. "Давайте будем цивилизованными."

Медленно Дапллэйк снова занял свое место. "В том-то и дело, Ваша Светлость, что в течение последних двух недель мои люди были лишены доступа к определенным участкам корабля и к некоторым тестовым документам. Если кто-то знал, что есть проблема, это были Ашкенази и его люди." Он посмотрел на Брэкуотера. "А также канцлер, и его люди."

"Это серьезное обвинение, милорд," - заявила первый лорд правосудия Дебора Сканнабеччи, герцогиня Новый Берн. Это было первое слово, которое произнесли все другие министры кабинета с начала дебатов о Фобосе. Очевидно, они привыкли держаться подальше от перестрелки Брэкуотера и Дапллэйка. "Есть ли у вас доказательства этого обвинения?"

"Я полагаю, что да, Ваша Светлость," - сказал Дапллэйк. "Вот почему я попросил барона Уинтерфолла присутствовать, чтобы ответить на некоторые вопросы. С разрешения премьер-министра."

"Да, конечно," - сказал Бургундия, с тревогой глядя на Уинтерфолла. "Барон Уинтерфолл, если вы хотите пролить свет на это дело, пожалуйста, сделайте это."

"Да, давайте посмотрим, что он скажет," - поддержал Дапллэйк, его голос был мрачным от предвкушения. "И когда его доклад будет закончен, я хотел бы задать несколько вопросов."

Уинтерфолл приготовился. Он не знал в точности, о чем планировал спрашивать Дапллэйк, но у него было мало сомнений относительно природы вопросов. Казалось, что бесконечная игра в политические шахматы между канцлером и министром обороны накаляется, и Дапллэйк решил, что пришло время убрать некоторые пешки с доски.

И первой из этих пешек был Уинтерфолл.

Он подозревал, что нечто подобное появилось на горизонте несколько недель назад, когда Дапллэйк специально пригласил его присутствовать на церемонии принятия Фобоса. Он с уверенностью узнал об этом в последний месяц, когда начал слышать разговоры других лордов, что министр обороны все чаще упоминает имя Уинтерфолла в связи с погибшим кораблем. Если бы он смог сделать Уинтерфолла лицом катастрофы, это разрушило бы любое влияние или авторитет, которые молодой барон мог бы по-прежнему иметь, одновременно предупредив Шиллона и других лордов, которые объединились с Брэкуотером в его стремлении сократить военную долю бюджета Звездного Королевства и перевести эти ресурсы в его собственную МПСС.

Но было кое-что, о чем не знал Дапллэйк. Или точнее кое-что, о чем Дапллэйк не знал, что об этом знает Брэкуотер. Канцлер тщательно расставил все фигуры на своей стороне доски, включая подвешенного Уинтерфолла и слуха о скрытых документах, перед своим оппонентом, и Дапллэйк заглотив наживку.

Конечно, Брэкуотер был бы лучшей целью. Но Дапллэйк, вероятно, вместо этого выбрал

Уинтерфолла, решив, что инцидент с Фобосом недостаточно велик, чтобы уничтожить самого канцлера.

В этом он, вероятно, был прав. Но он не знал, что обратное не было правильным.

"Конечно, милорд," - сказал Уинтерфолл. "Однако, если можно, сначала вопрос?"

Бургундия махнул рукой. "Давайте."

"Спасибо." Уинтерфолл посмотрел на Дапллэйка. "Для уточнения, милорд: вы не знали, что с Фобосом что-то не так?"

"Абсолютно," - твердо сказал Дапллэйк. "Как я уже сказал, и как вы собираетесь подтвердить, флот и министерство были отрезаны от нескольких важнейших тестовых областей."

"Да, милорд," - сказал Уинтерфолл, внезапная неопределенность просочилась в его ожидания. Его вопрос должен был быть тонким предупреждением Дапллэйку о том, что Уинтерфолл не собирается просто штамповать его обвинения.

Только Дапллэйк не показывал понимание этого. На самом деле, насколько Уинтерфолл мог судить по выражению его лица и языку тела, он совершенно не замечал того, что попал в ловушку. Неужели он вдруг потерял свои политические навыки?

Или он на самом деле не знал правды?

Краем глаза Уинтерфолл увидел, как палец Брэкуотера дернулся в сигнале продолжать. Враг был ранен, и канцлер стремился увидеть унижение своего соперника перед всем кабинетом. Тот факт, что нож держал младший лорд, вроде Уинтерфолла, просто добавит дополнительный поворот к ситуации, а также отвлечет основную массу неизбежных политических последствий от собственного заднего двора Брэкуотера.

Но если Дапллэйк на самом деле не виноват...

Уинтерфолл расправил плечи. Он возьмет нож, который дал ему Брэкуотер, потому что нож нужно было использовать. Но не здесь. Не перед товарищами по кабинету Дапллэйка. "Прошу прощения, Милорд," - сказал Уинтерфолл, наклонив голову к министру обороны, а затем перевел взгляд на Бургундию. "Прошу прощения, Ваша Светлость. Как сказал лорд Дапллэйк, у меня есть информация для доклада. Но при ближайшем рассмотрении я считаю, что для меня было бы лучше представить ее вам в более приватной обстановке."

"Нет!" - вполголоса сказанное слово казалось само собой сорвалось с губ Брэкуотера. Уинтерфолл поморщился, зная не глядя, какой взгляд канцлер направил в его сторону.

Это было, как понял Уинтерфолл позднее, редкой ошибкой Брэкуотера. Без неожиданной реакции канцлера Бургундия, вероятно, отклонил бы просьбу Уинтерфолла и настоял, чтобы он продолжил. Однако теперь премьер-министр задумчиво посмотрел на Брэкуотера, снова перевел взгляд на Уинтерфолла, а затем еще раз посмотрел на канцлера. "Я думаю, это можно организовать," - сказал он. "Возможно, вы будете любезны подождать несколько минут после встречи."

"Было бы несправедливо к барону Уинтерфоллу тратить его время," - сказал Брэкуотер, кипящий гнев звучал в его словах. "Я, например, хотел бы услышать, что он должен сказать прямо сейчас." Он бросил предупреждающий взгляд на Уинтерфолла. "Особенно с учетом того,

что любая информация о катастрофе Фобоса должна передаваться всему кабинету, а не сообщаться в тайне только одной из заинтересованных сторон."

"Я никогда не предполагал, что информация барона Уинтерфолла будет доложена в тайне, лорд Брэкуотер," - мягко сказал Бургундия. "Но вы делаете правильное замечание о других заинтересованных сторонах." Он посмотрел на Уинтерфолла. "Может быть, милорд, вы сможете встретиться сегодня вечером во дворце с королем и графом Дапллэйком? Скажем, в восемь часов?"

Призрак старых рефлекторных страхов вспыхнул в сознании Уинтерфолла. Когда все эти дела с Марсом впервые начались, его неожиданное приглашение на совещание с присутствием короля было странной и пугающей мыслью.

Но больше этого нет. Особенно после трех дополнительными лет под опекой Брэкуотера.

Теперь он просто кивнул головой в знак подтверждения, а его мозг заработал не в панике, а в простой задаче переделать его доклад для другой аудитории.

"Для меня будет большой честью, Ваша Светлость," - сказал он. "Я с нетерпением жду встречи."

"Как и я," - сказал Бургундия со странной нотой в голосе. "До вечера. Теперь вы свободны, кабинет благодарит вас."

Сунув планшет в футляр, Уинтерфолл вышел из комнаты. Выходя, он благоразумно избегал смотреть на Брэкуотера.

Канцлер поймет, что он все делает правильно. Может быть.

Будем надеяться, что он сделает это до того, как снимет с Уинтерфолла живьем шкуру и вывесит сушиться.

Несмотря на небрежное описание Бургундии, Уинтерфолл не ожидал, что во встрече будут участвовать исключительно он, король и министр обороны.

В этом он был прав. Конечно, присутствовал сам Бургундия, как и Брэкуотер. Казалось, что канцлер несколько успокоился после заседания кабинета, но Уинтерфолл видел, что он не был так доволен и скрывал окончательное решение. Два других участника, которых, как подумал Уинтерфолл, могли пригласить, - первый лорд адмиралтейства Казенестро и адмирал Локателли - были заметны своим отсутствием. По-видимому, Дапллэйк решил, что ему не нужно привлекать кого-либо из его вспомогательного персонала по этому вопросу.

Единственным неожиданным человеком, который ждал в конференц-зале Дворца, был наследный принц Эдвард. Уинтерфолл даже не догадывался, что корабль Эдварда, Дефиант, в данный момент находился недалеко от Мантикоры, не говоря уже о том, что наследный принц был приглашен на встречу.

Хотя, ведь Уинтерфолл встречался с королем без проблем и трепета. Наследный принц не может быть хуже.

"Спасибо, что встретились с нами сегодня вечером, Милорд," - сказал король Уинтерфоллу, его голос и манеры были такими же любезными, как всегда, когда он занял свое место во главе стола для совещаний. "Мы очень хотим услышать эту историю, которую вы считаете слишком

деликатной даже для кабинета министров."

"Спасибо, Ваше Величество," - сказал Уинтерфолл, низко кланяясь через стол. "С вашего разрешения, я хотел бы начать историю с отправления КЕВ Фобос в Пояс Единорога. Два дня спустя, когда Фобос все еще находился в пути, линейный крейсер Авангард, который несколько лет оставался на орбите Мантикоры, был внезапно загружен новым оборудованием и запасными частями и получил приказ подготовиться к путешествию. Время, а также тот факт, что Авангард также был направлен к Мантикоре-В, казалось странным совпадением, особенно в ретроспективе после инцидента с Мусорщиком Рэйфа. Поэтому я решил провести некоторую проверку."

Он сделал паузу, размышляя, не закричит ли на него Дапллэйк по этому поводу. На самом деле, Уинтерфолл был лишь второстепенным в расследовании, так как Брэкуотер и его обширная сеть контактов сделали большую часть тяжелой работы. Но если министр обороны знал об этом, он, видимо, не думал об этом упоминать. "Поиск в записях флота и МПСС, а также разговор с членом экипажа Авангарда показал, что..."

"Момент," - прервал Дапллэйк. "С чьего разрешения вы говорили с кем-то из команды Авангарда?"

"Это не требовало разрешения, Милорд," - сказал Уинтерфолл. "Это был семейный разговор с моим сводным братом, космонавтом первого класса Трэвисом Урией Лонгом."

"Мне все равно, кто он," - прорычал Дапллэйк. "Офицерам флота и экипажу нельзя говорить под запись без разрешения командира."

"Космонавт Лонг раскрыл что-то, чего не было в официальных записях флота?" - спросил король.

Уинтерфолл колебался. Технически Трэвис действительно сказал что-то, что Брэкуотер не нашел в записи. Но в том смысле, что король имел в виду - "Нет, Ваше Величество," - заверил он монарха. "И, как я понимаю флотские правила, семейные разговоры, которые не нарушают классификационные стандарты, освобождаются от обычных разрешений."

Дапллэйк прочистил горло, но махнул рукой. "Отлично. Продолжайте."

"Поиск в записях показал, что заказы на новое оборудование Авангарда фактически начались за несколько недель до того, как Фобос был сертифицирован и принят в эксплуатацию," - сказал Уинтерфолл. "Опять же, выбор времени вызвал подозрения, поэтому мы заглянули глубже в списки. Среди остального оборудования был скрыт полный комплект запасных частей для тяговой системы Авангарда. Системы, которая, как мне сказали, была неработоспособна в течение большей части прошлого десятилетия." Он посмотрел прямо в глаза Дапллэйку. "Система, которая была бы необходима для него, чтобы буксировать покалеченный корабль вроде Фобоса."

Комната внезапно замерла. "На что вы намекаете, милорд?" - потребовал Дапллэйк в тишине.

"Я предполагаю, милорд," - сказал Уинтерфолл, - "что кто-то во флоте понял перед вводом в эксплуатацию Фобоса, что в его конструкции был опасный недостаток. Тот же самый кто-то позволил шлюпу уйти, зная, что с ним случится, и оборудовал Авангард, чтобы он смог забрать корабль, который предположительно разрушится, и вернуть его в Мантикору."

"Вы понимаете, что вы говорите," - сказал Дапллэйк мрачным голосом. "Вы обвиняете"

Королевский флот Мантикоры в намеренном, хладнокровном убийстве."

"Не совсем, Милорд," - поспешно сказал Уинтерфолл. "Я не сомневаюсь, что вовлеченные в это не ожидали, что кто-нибудь погибнет. Фактически есть некоторые признаки того, что конкретные опасения по поводу импеллерного кольца Фобоса были озвучены на раннем этапе, но были отброшены МПСС и конструкторами корабля. Я думаю, что план состоял в том, чтобы просто позволить Фобосу пойти ко дну и отбуксировать его в позоре и унижении. Проект будет заброшен, а оставшиеся линейные крейсера останутся нетронутыми."

"А затем на сцене появился Мусорщик Рэйфа," - пробормотал Бургундия.

"Точно, Ваша Светлость," - подтвердил Уинтерфолл. "Критическая ситуация на шахтерском корабле побудила капитана Фобоса выжать возможности своего корабля до такой степени, что фатальная гармоника корпуса разорвала его на части. Остальное..." - поморщился он, "...мы все знаем."

Опять тишина опустилась на комнату. Уинтерфолл украдкой посмотрел на Брэкуотера. Канцлер все еще не был счастлив. Но, по крайней мере теперь он, похоже, осознал, что Дапллэйк действительно не участвовал в этом. Чего бы это ему не стоило.

Король прочистил горло. "Кто?"

"Кто был человек, который позволил этому случиться?" Уинтерфолл покачал головой. "Я не знаю, ваше величество. Признаюсь, что говоря "мы", я предполагал, что граф Дапллэйк знал об этой проблеме и закрывал на нее глаза. Но на собрании сегодня днем я понял, что его фактически держали в полной темноте. Вот почему я попросил о более приватной обстановке, в которой можно было бы изложить ситуацию."

"Мы ценим вашу осмотрительность," - сказал король. Уинтерфолл заметил, что морщины на его лице за последние несколько минут стапи глубже. "Что-то еще?"

Уинтерфолл колебался снова. Должен ли он сказать им, что его брат придумал схему, которая могла бы спасти хотя бы часть команды Фобоса?

Нет, решил он. В официальном отчете Авангарда указывалось, что эта идея исходила от тактического офицера корабля, и утверждать противное будет выглядеть хвастовством, если не прямым лжесвидетельством. "Нет, Ваше Величество," - сказал он. "Это все."

Через стол Дапллэйк зашевелился. "В таком случае, с вашего разрешения, ваше величество, я хотел бы извиниться. Мне нужно начать расследование, и я хотел бы начать как можно скорее."

"Конечно," - сказал король. "Мне не терпится услышать результаты вашего расследования."

Дапллэйк невесело улыбнулся. "Я уверен, что вы услышите, Ваше Величество," - сказал он. "Я, конечно, нет."

Он повернулся к Уинтерфоллу, и к его удивлению склонил голову в поклоне. "Спасибо, что автоматически не подумали обо мне худшее," - сказал он. "Не все лорды такие обходительные." Он бросил многозначительный взгляд на Брэкуотера.

"Не за что, Милорд," - сказал Уинтерфолл, соответствующим тоном. "Сожалею, что принес такие новости."

Дапллэйк снова наклонил голову. Затем он поклонился кронпринцу, Бургундии и королю. Он снова посмотрел на Брэкуотера, поколебавшись, прежде чем так же вежливо кивнуть канцлеру, и вышел из комнаты.

"Если нет других дел, я полагаю, мы закончили," - сказал король. "Барон Уинтерфолл, мы еще раз благодарим вас за то, что вы вынесли это на свет. Вы и лорд Брэкуотер свободны. Герцог Бургундия, возможно, вы будете так любезны, чтобы уделить мне дополнительную минуту своего времени."

Брэкуотер и Уинтерфолл были на полпути от дверей дворца до своих машин, прежде чем канцлер заговорил. "Отлично сделано," - сказал он и его слова образовали маленькие облачка в холодном ночном воздухе. "Вы не только подрезали его колени, но он даже поблагодарил вас за честь позволить ему упасть на его меч."

"Он не виноват," - напомнил Уинтерфолл. "Ему нет причин брать вину на себя."

Брэкуотер фыркнул.

"Причины тут не при чем. И никогда не были. Он по-прежнему министр обороны, а это значит, что вся ответственность в конечном итоге лежит на нем."

"Вся ответственность, милорд?"

"А что?" - спросил Брэкуотер.

"А то, что есть сообщения, что станция МПСС на Грифоне приказала Фобосу первым добраться до Мусорщика Рэйфа," - сказал Уинтерфолл. "Если так..."

"Никто бы никогда не отдал капитану Оврард такой приказ," - прервал Брэкуотер. "В худшем случае кто-то мог сделать такое предложение."

"Возможно," - сказал Уинтерфолл. "Я просто говорю, что, как бы то ни было, это произошло, и, кажется, этого более, чем достаточно, чтобы обвинение возникло."

Брэкуотер молчал еще несколько шагов.

"В вас есть дух примирения, Гэвин," - сказал он наконец. "В спасении бродячих собак, это может быть полезным. В политике - нет."

Уинтерфолл искоса посмотрел в его сторону. Это был намек на бизнес его матери?

"Я просто пытаюсь найти истину, Милорд," - сказал он, прилагая усилия, чтобы не обращать внимания на колкость.

"Истина в том, что Дапллэйк найдет того, кто позволил Фобосу полететь, и тогда он уйдет в отставку," - резко сказал Брэкуотер. "Прямо сейчас это вся истина, которая имеет значение."

Уинтерфолл вздохнул. Но Брэкуотер был, вероятно, прав. Говорили, что Палата лордов построена на привилегиях и гордости. Гордость Дапллэйка заставит его взять на себя вину за действия своих подчиненных.

"Интересно, кого Бургундия и король выберут вместо него?" - продолжал задумчиво Брэкуотер. "Ну, не важно. Кто бы это ни был, у него не будет упрямства Дапллэйка. Особенно после скандала такого масштаба. Нет, я думаю, что мы находимся на пути к тому, чтобы, наконец,

прикрыть утечку денег и персонала, которой стал наш прославленный Королевский флот Мантикоры."

"Да," - пробормотал Уинтерфолл. Он немного задумался, какое влияние может оказать сокращение бюджета, предложенное Брэкуотером, на карьеру его брата.

Но он не мог позволить себе так думать. Во всяком случае, это приведет к большей выгоде для большего числа людей. Флот видел свои звездные дни, пришло время МПСС и другим частям Звездного Королевства получить свою справедливую долю пирога.

Кроме того, из того, как Тревис говорил о разочаровании жизнью на Авангарде, был шанс, что он просто отслужит свой пятилетний срок и уйдет. Что бы Брэкуотер не смог протолкнуть, Тревиса не будет там задолго до того, когда он мог пострадать от этого.

"На самом деле, было бы неплохо сесть прямо сейчас и набросать несколько предложений," - сказал Брэкуотер задумчиво. "Нам надо иметь что-то готовое, когда разразится второй акт скандала с Фобосом. Надеюсь, у вас нет дальнейших планов на этот вечер?"

"Нет, Милорд, нет совсем," - заверил его Уинтерфолл.

"Хорошо," - сказал Брэкуотер, доставая свой уни-линк. "Кастл-Рок все еще нет в городе. Посмотрим, есть ли Шиллон и Твинривер."

<http://tl.rulate.ru/book/26934/563193>